Научная статья

УДК 81'1-055:82-3

ББК 81.055

X 29

DOI: 10.53598/2410-3489-2021-3-282-89-96

**Актуализация концептов «фемининность» и
«маскулинность» в художественной картине мира:
когнитивно-фреймовый подход**

(Рецензирована)

Зайнета Руслановна Хачмафова¹, Маргарита Сергеевна Таценко²

^{1,2} *Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия*

¹ *zaineta@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>*

² *mtatsenko@gmail.com*

Аннотация.

Цель заключается в исследовании когнитивно-фреймового моделирования гендерных концептов фемининность и маскулинность в художественной картине мира. Предметом исследования является их фреймовая структура в художественном тексте. Материалом послужили тексты классической и современной художественной прозы на русском и немецком языках. Для достижения поставленной цели были применены методы сплошной выборки контекстов, контекстуального анализа, фреймового анализа концепта. Научная новизна исследования обусловлена обращением к методу когнитивно-фреймового моделирования гендерной идентичности в художественном тексте. Теоретическая значимость заключается в уточнении алгоритма исследования таких гендерных концептов в рамках фреймово-слотового анализа, что способствует характеристике стереотипов, актуализирующих социокультурные представления о женщине и мужчине. Практическая ценность заключается в том, что материала исследования может найти применение в спецкурсах по гендерологии и когнитивной лингвистике.

Ключевые слова:

гендер, гендерный концепт, фемининность, маскулинность, художественная картина мира, фреймовый анализ, фрейм, слот.

Original Research Paper

**Actualization of the concepts of “femininity”
and “masculinity” in the art picture of the world:
cognitive frame approach**

Zaineta R. Khachmafova¹, Margarita S. Tatsenko²

^{1,2} *Adyghe State University, Maykop, Russia*

¹ *zaineta@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4645-0683>*

² *mtatsenko@gmail.com*

Abstract.

The goal is to study the cognitive frame modeling of gender concepts “Femininity” and “Masculinity” in the art picture of the world. The subject of

the study is their frame structure in the fiction text. The material was the texts of classical and modern prose in Russian and German. To achieve this goal, the following methods were applied: continuous context sampling, contextual analysis, and frame analysis of the concept. The scientific novelty of the study is due to an appeal to the method of cognitive frame modeling of gender identity in the fiction text. The theoretical significance lies in the refinement of the algorithm for the study of gender concepts “Femininity” and “Masculinity” in the framework of frame-slot analysis, which contributes to the characterization of stereotypes that update socio-cultural ideas about women and men. The practical value is that the material of the study can be used in special courses in genderology and cognitive linguistics.

Keywords:

Gender, gender concept, femininity, masculinity, artistic picture of the world, frame analysis, frame, slot.

Введение.

Гендерный фактор представляет собой одну из важнейших характеристик человека, что вызывает интерес к изучению социальных факторов, определяющих отношение к поведению людей в зависимости от их пола [1]. Таким образом «гендер является основным маркером репрезентации социально-культурных и психологических особенностей женской и мужской идентичности, а также фактором формирования гендерных ролей, гендерных стереотипов в социуме» [2: 75].

В 2005 году Алла Викторовна Кирилина и Мария Викторовна Томская написали, что исследования, «в фокусе которых находится гендер – социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, – относительно новая отрасль гуманитарного знания» [3: <http>]. За эти прошедшие 16 лет гендерные исследования все чаще подвергаются критике, а легитимность таких исследований попадает под сомнение у части научного сообщества. Но вместе с тем следует отметить, что слово *гендер* стало модным не только в научных исследованиях, но и в публичных дискуссиях. Это говорит о том, что интерес к данной проблеме не стихает, а возрастает. На наш взгляд, это связано с тем, что в современном обществе продолжают процессы размывания гендерных границ,

уравнивания полов в социальном, экономическом и даже физиологическом планах. Актуальными и научно значимыми вопросами представляются изучение взаимосвязи биологического пола, гендерных ролей, гендерных стереотипов и социальной среды. Но следует признать, что во многих исследованиях из этой цепочки взаимосвязи все чаще исключается биологический пол. Биологический пол как основное объяснение различий между женщинами и мужчинами отходит на второй план. А именно эти половые различия (половой диморфизм) мужчин и женщин, по мнению немецкого ученого, профессора биологии университета Касселя Ульриха Кучеры, которые возникли в процессе эволюции человека, являются основными концепциями эволюционной биологии [4]. Таким образом, по мнению профессора Кучеры, биологические и психические различия женщин и мужчин являются первичными по отношению к социокультурным.

О.Б. Максимова отмечает, что «в любом социуме общепринятые гендерные отношения не являются биологически детерминированными, не задаются от природы, но определяются и конструируются социально. Соответственно, в современном обществе понятие гендера определяется в переменных культуры, а не через биологию или природу» [5: 10].

Гендерные стереотипы понимаются как стандартизированные

представления о моделях поведения женщин и мужчин, сформированные в обществе и зависящие от культурных паттернов. Гендерные стереотипы играют большую роль в формировании гендерных концептов «Фемининность» и «Маскулинность» в художественном тексте.

Актуальность изучения специфики объективации гендерных концептов «Фемининность» и «Маскулинность» в художественной картине мира обусловлена описанием структуры и содержания данного концепта в виде фреймовой модели. Когнитивно-фреймовый подход к анализу этих концептов в художественной картине мира является, на наш взгляд, эффективным методом моделирования концепта, т.к. во-первых, фрейм – это «единица знания, организованная вокруг некоторого концепта, содержащая основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [6: 17], во-вторых, фрейм – это «структурированная единица знания, в которой выделяются определенные компоненты и отношения между ними» [7: 61]; в-третьих, фрейм – это «когнитивная единица, которая представляет собой «пучок» предсказуемых валентных связей (слотов), векторов направленных ассоциаций» [8: 287]. Таким образом, гендерные концепты «Фемининность» и «Маскулинность» в художественной картине мира могут быть структурно представлены в виде фреймов и слотов, что способствует более четкому и наглядному представлению смыслового наполнения данных подструктур и их взаимосвязи.

Материалы и методы.

Материалом исследования послужили тексты классической и современной художественной прозы на русском и немецком языках. Избрание текстов художественной прозы в качестве материала анализа обусловлено тем, что художественный

текст отражает концептуальную действительность и является способом актуализации гендерных стереотипов. Для достижения поставленной цели были применены методы сплошной выборки контекстов, контекстуального анализа, фреймового анализа концепта.

Результаты.

Понимая фрейм как единицу знаний, которая организована вокруг концепта, и, соответственно, содержащая важную и типичную информацию для этого концепта, выделяем фреймы и слоты гендерных концептов «Фемининность» и «Маскулинность». В структуры фреймовой модели этих концептов выделены следующие фреймы: «Биологические и физиологические характеристики», «Ментально-эмоциональные характеристики», «Социокультурные характеристики». Рассмотрим подробнее слотовое наполнение данных фреймов.

Фрейм 1. «Биологические и физиологические характеристики» реализуется следующими слотами:

Слот 1. «Половая и гендерная дифференциация» (*девочка, девушка, старуха, беременная, роженица, мать; муж, мальчик, юнец, юноша, самец, старец, противоположный пол, мужское достоинство* и др.). Данный слот репрезентирует половую идентичность с помощью слов-номинантов, характеризующих принадлежность к женскому или мужскому полу. Например, слова «самка» и «самец» в характеристике женщины и мужчины:

1) *человеческая самка, с его точки зрения, была чем-то вроде 3D принтера, на котором печатают новых людей* [Виктор Пелевин. Любость к трем цукербринам].

2) *а я все-таки скажу, что человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви и когда ему эту карту убили, раскис и опустил до того, что ни на что не стал способен, такой человек – не мужчина, не самец* [И. С. Тургенев. Отцы и дети].

Фемининные и маскулинные характеристики женщины и мужчины связаны в первую очередь с продолжением человеческого рода, например:

1) *она на сносях, готовится рожать и, как всякая роженица, вслушивается только в себя, в жизнь, шевелящуюся в недрах* [Виктор Астафьев. Пастух и пастушка. Современная пастораль].

2) *не этот, так другой. А можно – ни того, ни другого. Мужчина нужен для продолжения рода. А дети – уже есть. Программа выполнена* [Токарева Виктория. Своя правда].

Слот 2. «Внешностные характеристики» включают в себя данные о внешности, одежде, аксессуарах и др. (*большая грудь, коленки, округлые бедра, тонкая талия, длинные ноги, пухлые губы, целлюлит; волевой подбородок, лысый, загорелый красавец, крупный мускулистый торс, щетина, брутальный и др.*). Данный слот представлен языковыми единицами, репрезентирующими фемининные и маскулинные характеристики внешности женщины и мужчины в художественной картине мира. Например:

1) *формы Ирады созрели и налились, у неё была большая грудь и роскошные округлые бедра, но женственность ещё не проснулась в ней* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002].

2) *сейчас Стась выглядел на редкость по-домашнему: крупный мускулистый торс прикрывала рубашка с длинными рукавами, надетая наспех* [Евгений Сухов. Делу конец – сроку начало].

3) *Sie ist schlank, aber nicht ohne weibliche Kurven, blondiert, stark geschminkt und dank Stiletto größer als er* [Noll Ingrid. Ladylike].

Данный слот раскрывает фемининные или маскулинные особенности одежды:

Но полнота в моде не была. Модно было – «доска, два соска». Сапоги-чулки, яркая юбка выше коленок. Коленки – то как хороши, как они

манят и мелькают, светлые, многие сотни их, особенно если взять бухла, и с запасом, и принять на грудь, и пройтись с ребятами по теплой летней Москве, в сгущающихся сумерках, в вечернем переплеске огней, голосов, обрывков музыки и смеха, и безо всяких там непонятных птиц [Татьяна Толстая. Войлочный век].

Слот 3. «Физические особенности» (*слабость, хрупкость, грациозность; сила, мускулы, выносливость, крупный и др.*). Данный слот реализуется лексическими единицами, репрезентирующими физические характеристики женщин и мужчин, например, рост, мускулатура и др.:

Но все еще подтянутый, плечистый, крупный мужчина; да, к семидесяти, и все же – не старик пока [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын].

Анализ материала показал, что физические характеристики, различающие фемининные и маскулинные особенности, не так ярко выражены. Женщины обладают маскулинными качествами, а мужчины, наоборот, фемининными. Например: *За стойкой взирала на все баба – огромная, сильная, как бы даже надзирала, продавая замутненный кипяток по пятаку, будто простое тепло.* [Олег Павлов. Асистолия].

Ср.: *Хрупкий немолодой мужчина, едва видный за тремя высокими стаканами с коктейлями и пепси, сражается с горячим сладким пирожком* [Е. В. Колина. Дневник измены].

Существует набор стереотипных представлений о женской и мужской внешности, например: *An dessen Steuer eine weibliche Frisur, daneben eine männliche Glatze* [Kuckart Judith. Lenas Liebe].

Лысина всегда является маркером маскулинности (*eine männliche Glatze* – досл. мужская лысина). Слово «Frisur» (с нем. прическа, укладка) употребляется относительно женщины, женской внешности.

Следует уточнить, что термины «маскулинность» и «фемининность» означают отнюдь не «мужественность» и «женственность», а характеризуют признаки мужчины и женщины.

Женщина ассоциируется с красотой, а мужчина с силой:

Um »weibliche Zierde« und »männliche Kraft« zu vermehren oder zu erhalten, bindet der Mensch sein Haar oder flicht es, brennt, färbt, entfettet oder fettet es. [Hettche Thomas. Der Fall Arbogast].

– Перевод: Для сохранения или умножения женской красоты и мужской силы, люди заплетают или завязывают свои волосы, сжигают, окрашивают, обезжиривают или смазывают маслами [Перевод наш – З.Х.].

Фемининные характеристики иногда присущи мужчинам. Мужчины также заботятся о своей внешности: *Er war der einzige Mann, den ich kannte, der außerordentlichen Wert auf Kleidung und Frisur legte und stundenlang über Mode sprechen konnte* [Schulze Ingo. Neue Leben]. – Перевод: Это был единственный мужчина из моих знакомых, который уделял особое внимание причёске и одежде, а также мог часами говорить о моде.

В данном примере подчёркивается, что чрезмерная (*der außerordentlichen Wert*) забота мужчин о внешности относится к исключениям (*der einzige Mann*).

Фрейм 2. «Ментально-эмоциональные характеристики» представлен следующими слотами:

Слот 1. «Интеллектуальные способности» репрезентируется с помощью лексических единиц, которые раскрывают интеллектуальные, мыслительные и умственные способности женщины и мужчины (*дура, глупая, сообразительная, хитрая, проницательный, здравомыслие, остроумный, ловкий, толковый, острый ум* и др.). Сохраняется стереотип о том, что женщина глупее мужчин:

Люди, производившие обыск у Люси, нашли пустой тайник, анализ пыли показал, что там еще

недавно хранились деньги, но глупая Люсенька неожиданно проявила недюжинную сообразительность и стойкость [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха].

В данном примере употребление слова «неожиданно» в сочетании со словосочетанием «недюжинная сообразительность» по отношению к «глупой Люсеньке» показывает, что свои интеллектуальные способности женщина проявляет как исключение, нежели данность.

Словосочетание «мужской ум» употребляется только с положительной семантикой, например:

Некрасива она была, и даже молодость не красила ее, но чисто мужской ум был в ее маленькой головке [А. И. Красницкий. Трон и любовь].

В данном примере обладание мужским умом для женщины является преимуществом. А женский ум представлен *слабым, специфичным, изысканным, подлым* и т.д., например:

В новой Астре проявилась, видимо, скрывавшаяся полнотой нервность, она ее молодила и даже делала соблазнительной, что, конечно же, коробило и ее невестку, и Майку, потому что подлый женский ум наворакивал на это совсем уж лишнее [Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом].

Слот 2. «Характер и поведение» (*грациозное кокетство, жертвенность, услужливая, наивная, послушная, заботливая, доверчивая, чуткость, стойкость, твердый, грубый, мужественный, жесткий, галантный, решительность, расхлябанный* и др.). Данный слот включает в себя представления о фемининных и маскулинных поведенческих, эмоционально-психологических особенностях. Например, болтливость считается качеством женщин, что отражается в художественной картине мира:

Все они мне понравились: и сам доктор, пожилой человек, похожий на помещика, с одышкой, и его жена

болтливая, молодящаяся дама, и ее падчерица, Зина, высокая девушка с темно-синими глазами и длинными ресницами [И. А. Бунин. Без роду-племени].

Фемининными качествами, в противоположность маскулинным, представлены наивность и послушание, например:

Wer sie kaum kannte, mochte den Eindruck bekommen, sie sei naiv gewesen, eine brave Mutter, ihrem Mann blind gehorsam [Krausser Helmut. Eros]. – «У тех, кто почти не знал ее, могло сложиться впечатление, что она наивная и хорошая мать, слепо подчиняющаяся своему мужу».

В эмоционально-чувственной сфере фемининными являются атрибуты: *нервозная, истеричная, эмоциональная, болтливая, капризная, чувственная, плаксивая* и др. Маскулинными выделены следующие качества: *замкнутый, агрессивный, ревнивый, вспыльчивый, молчаливый, взрывной* и др.). Например:

1) *Истеричная барынька, неумная, капризная*, обожала изгаляться насчёт своей любви к мужу до гроба, заявляла, что не переживёт его [Даниил Гранин. Зубр].

2) *Da ist ein hysterisches Weibsbild an meinem Telefon und schreit mir unverständliches Zeug ins Ohr* [Funke Cornelia. Tintenherz].

Фрейм 3. «Социокультурные характеристики» реализуется следующими слотами:

Слот 1. Гендерная роль (*хранительница очага, любовница, любовник, жена, домохозяйка, любовница, подруга, шлюха, проститутка, добытчик, денди, альфонс, бойфренд* и др.). Данный слот репрезентирует набор образцов социального поведения или нормы поведения женщины и мужчины в определенной социальной позиции, например:

1) *у него прекрасная квартира, жена и красавица любовница* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита].

2) *И такое сокровище, такой писанный красавец, такой ухоженный самец, элегантный денди,*

галантный кавалер – малолетней писюхе! [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА!].

Женщина является хранительницей очага, а мужчина – добытчик:

1) *Не бери в голову, – советовала я. – Нормальный мужчина по природе добытчик. Умный мужчина ищет, где добывать выгоднее. – Полгода уже ищет? Это могла быть провокация, разведка боем – в самом деле я так благодушно настроена?* [Н.В. Нестерова. Неподходящий жених].

2) *Видавшая и не такие виды хранительница домашнего очага, Ирина Борисовна молниеносно воздала каждому по деяниям его* [Еремей Парнов. Александрийская гемма].

Слот 2. Профессиональный статус (*парикмахерша, маникюрша, балерина, медсестра, артистка, работница, посудомойка, юрист, судья, тренер, инженер, бизнесмен, врач* и др.). Гендерные стереотипы фемининности и маскулинности в художественной картине мира отражаются в названиях профессий, например:

При обслуживающем персонале – будь то приходящая прислуга, маникюрша, портниха, тренер по фитнесу... несть им числа – они нисколько не напрягаются, не скывывают себя [Ольга Новикова. Каждый убивал].

В русском языке названия профессий, которые являются изначально мужскими, не имеют женского рода. И наоборот, изначально женские сферы деятельности не обозначены названиями с мужским родом.

Она – простая медсестра, – объяснил Женька, – а у простых и речь простая. Делают в больнице что хотят. Балерина-балерун, проститутка-проститут... Когда на дежурстве скука и пьянство, тогда и русал – предел мечтаний [Екатерина Романова, Николай Романов. Дамы-козыри].

В немецком языке существительные, называющие профессии и должности, имеют как мужской, так и женский род.

1) *Er rief den Namen seiner Chefin* [Glavinic Thomas. Die Arbeit der Nacht].

2) *Ich vertiefte mich in das Spiel der Wadenmuskeln unserer stellvertretenden Direktorin* [Schulze Ingo. Neue Leben].

В приведенных примерах употребляются существительные женского рода «Chefin» и «Direktorin». В русском языке слова «начальница», «директорша», «директорка» употребляются в разговорной сфере и имеют негативный оттенок. В официально-деловом общении вместо данных слов используются существительные «директор», «начальник» для обозначения должности женщины.

Результаты.

Проведенный анализ практического материала подтвердил положение о том, что гендерные концепты «Фемининность» и «Маскулинность» формируются под воздействием гендерных стереотипов и репрезентируют представления о модели гендерного поведения мужчин и женщин. Художественный текст, являясь реконструкцией действительности, отражает гендерные отношения и гендерную картину мира. Актуализация этих концептов в художественном тексте способствует установлению

социокультурных особенностей формирования данных концепты в языковой картине мира.

Выводы.

Фреймовый анализ гендерных концептов «Фемининность» и «Маскулинность» в художественной картине мира позволил установить и описать структуру и смысловое содержание фреймов «Биологические и физиологические характеристики», «Ментально-эмоциональные характеристики», «Социокультурные характеристики». Фрейм «Биологические и физиологические характеристики» реализуется в художественном тексте лексическими единицами, репрезентирующими половую и гендерную дифференциацию, внешностные и физические особенности женщин и мужчин. Фрейм «Ментально-эмоциональные характеристики» раскрывает интеллектуальные особенности, поведение, характер и эмоционально-чувственную сферу женщины и мужчины. Фрейм «Социокультурные характеристики» реализуется слотами, которые раскрывают гендерные роли, социальный и профессиональный статус женщины и мужчины. Таким образом, гендерные концепты «Фемининность» и «Маскулинность» в художественной картине мира актуализируют стереотипные представления о женщинах и мужчинах через физиологические, поведенческие и статусные характеристики.

Примечания:

1. Gender Features of Discourse of Woman's Literature as a Reflection of Changes in the Modern Society / Z.R. Khachmafova, I.S. Karabulatova, E.N. Luchinskaya, G.V. Osipov // MJSS. 2015. No 6 (3). P. 476-481.

2. Хачмафова З.Р. Середя Л.М. Гендерная картина мира в дискурсе женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 1 (252). С. 72-77.

3. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/02/25/1208583128/OZ_2005_2_Kirilina_Tomskaya.pdf

4. Kutschera U. Gender-Dogmatik widerspricht der Natur des Menschen // Tagesspiegel. 2017. URL: <https://causa.tagesspiegel.de/gesellschaft/welchen-stellenwert-soll-die-geschlechterforschung-haben/gender-dogmatik-widerspricht-der-natur-des-menschen.html>

5. Максимова О.Б. Мир науки. Социология, филология, культурология World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2021. № 2, т. 12. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK221.pdf>

6. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.

7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2006. 130 с.

8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис, 2003. 375 с.

References:

1. Gender Features of Discourse of Woman's Literature as a Reflection of Changes in the Modern Society / Z.R. Khachmafova, I.S. Karabulatova, E.N. Luchinskaya, G.V. Osipov // MJSS. 2015. No 6 (3). P. 476-481.

2. Khachmafova Z.R., Sereda L.M. Gender picture of the world in women's prose discourse // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2020. Iss. 1 (252). P. 72-77.

3. Kirilina A.V., Tomskaya M.V. Linguistic gender studies // Otechestvennye zapiski. 2005. No. 2. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/02/25/1208583128/OZ_2005_2_Kirilina_Tomskaya.pdf

4. Kutschera U. Gender-Dogmatik widerspricht der Natur des Menschen // Tagesspiegel. 2017. URL: <https://causa.tagesspiegel.de/gesellschaft/welchen-stellenwert-soll-die-geschlechterforschung-haben/gender-dogmatik-widerspricht-der-natur-des-menschen.html>

5. Maksimova O.B. World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2021. No. 2, Vol. 12. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK221.pdf>

6. Dijk van T.A. Language. Cognition. Communication. Moscow: Progress, 1989. 310 pp.

7. Boldyrev N.N. Cognitive semantics. Tambov: Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2006. 130 pp.

8. Krasnykh V.V. "Own" among "strangers": myth or reality? Moscow: Gnosis, 2003. 375 pp.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 16.08.2021; одобрена после рецензирования 24.08.2021, принята к публикации 12.09.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 16.08.2021; approved after reviewing 24.08.2021; accepted for publication 12.09.2021.

© З. Р. Хачмафова, М. С. Таценко, 2021